

Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики России

© К.Х. Зоидов, 2001

В статье рассматриваются теоретические аспекты экономического развития современной России, вводится понятие кризисной цикличности. Предлагается и обосновывается методология регулирования переходной экономики, связанная с активным формированием среднесрочных рыночных циклов.

Изучение особенностей грандиозного кризиса, разразившегося в России в процессе трансформации директивно-распределительной хозяйственной системы в рыночную, имеет первостепенное значение как для поиска путей его преодоления, так и для развития не только российской, но и мировой экономической науки. Ведь постигая закономерности и способы преодоления системного кризиса переходного периода, мы тем самым углубляем понимание определенных проблем рыночной экономики, в частности, связанных с происхождением цикличности. Недаром все ведущие иностранные и отечественные экономисты пишут сегодня о переходной экономике.

В России после поворота к масштабной социально-экономической трансформации начинают проявляться циклические колебания, имеющие лишь в какой-то мере рыночную природу и принципиально отлич-

ные от таковых в «бескризисной» экономике. Дело в том, что рыночные элементы, порожденные реформами, оказались настолько деформированными условиями возникновения и развития, что на общий коллапс административно-командной модели, унаследованной от предшествующей эпохи, наложился жесточайший кризис самих рыночных отношений. Это привело к искажению характера циклических колебаний современной отечественной квазирыночной макроэкономической среды, что стало причиной ряда фундаментальных отличий от аналогов в действительно рыночной экономике.

Во-первых, в последней кризисные ситуации наступают как закономерная стадия среднесрочного цикла, которая так или иначе преодолевается на его последующих этапах (депрессии, оживления и подъема). Циклические колебания в современной

отечественной экономике возникают внутри кризисной ситуации. Можно сказать, что наша экономика «заиклилась» в кризисе. Более того, она останется в нем, если радикальным образом не изменить характер и курс ставших ныне «вялотекущими» рыночных реформ. Действительно, переход к стадиям преодоления кризиса сейчас явно не наблюдается. Вследствие этого экономика России превращается в «вечно переходную» – такую, которая в сущности никуда не переходит, так как застряла и увязла на половине дороги между распорядительно-распределительной и рыночной хозяйственными системами.

Во-вторых, циклические колебания, выступая в непосредственной связи с регулированием, проявляют себя как циклы регулирования. Как отмечает Н. Шмелев, «Россия никак не может выйти из круга “дурной цикличности”»: либо ускорение инфляции при смягчении проблемы неплатежей, либо подавление инфляции ценой стремительного разрастания масштабов неплатежей» (Шмелев, 1997). Причиной возникновения такого рода цикличности он считает регулирующие «шатания» правительства. Оно, с одной стороны, берется за искоренение инфляции путем нерационального ограничения денежной массы, вследствие чего все субъекты экономики лишаются достаточных для хозяйственной активности платежных средств и вынуждены вернуться к натурально-вещественным (нерыночным) отношениям. С другой стороны, чтобы избежать таких последствий собственной политики, оно прибегает к массивному и неселективному (без разбора) вбросу денег, который хотя и ослабляет на время проблему неплатежей, но

вгоняет страну в очередную инфляционную фазу. При этом каждый последующий такой цикл характеризуется очередным спадом производства, снижением жизненного уровня и соответственно платежеспособного спроса населения.

В-третьих, этот последний момент образует устойчивую тенденцию. Если в здоровой рыночной экономике при всей болезненности циклических спадов и критических состояний общая картина обнаруживает долговременную тенденцию роста, то в больной российской все наоборот. Это своего рода патозкономика, она функционирует в соответствии с собственными патологическими закономерностями (Лузин, Павлов, 1995). Каждый новый спад и депрессивная стабилизация подготавливают не фазы оживления и подъема, а лишь следующий виток инфляционной спирали с некоторыми тенденциями к оживлению, за которым происходит очередной срыв в штопор острого кризиса. Такие циклы напоминают лихорадочное состояние, при котором защитные силы больного организма пытаются нормализовать и стабилизировать температурный режим, но достигают лишь попеременного чередования мучительного жара и нестерпимого озноба.

Трансформационный кризис выступает одновременно в двух резко отличающихся друг от друга формах проявления. *Во-первых*, он представляет собой кризисную фазу большого цикла планово-распределительной экономики, реакцию на ее более чем пятидесятилетний аномальный экономический подъем, в рамках которого кризисы перепроизводства загонялись вглубь и приобретали форму постоянных дефицитов. В этом смысле он проявляет себя как

«кризис бескризисности», как открытая форма скрытой кризисности псевдобескризисной системы хозяйства. Во-вторых, в испытывающей такой кризис переходной экономике скрытые, зажатые и деформированные циклы плано-распределительной системы хозяйства выходят наружу, трансформируются и дополнительно деформируются становлением аномальных рыночных отношений. В конце концов они воплощаются в специфические циклы переходной экономики с присущими для них фазами кризисов рыночных отношений. Дефицитная экономика, искусственно поставленная в рыночные условия, реагирует на них, вырабатывая превращенные формы дефицита. Циклы дефицитности накладываются на рыночные преобразования, приводя их также в колебательный режим.

Экономика России колеблется в диапазоне от кризисной фазы к фазе депрессии и обратно, создавая лишь некоторые предпосылки к оживлению и подъему, но не переходя в них. Более того, формирование тенденции к росту провоцирует провал экономики из депрессии в новый кризис.

Циклические колебания крайне неравномерны и по времени протекания, и по своему характеру. Первая волна спада заняла целых 3 года (1992–1994) и была не только наиболее длительной, но и наиболее разрушительной для экономики. Кроме того, она была неравномерна – в спад вовлекались все новые группы предприятий. Вторая волна поднялась в мае 1996 г. после трех месяцев относительного оживления, но была уже слабой и как бы вторичной.

Один из прогнозов, сделанных в то время (Делягин, 1997), отводил на депрессию около 5 лет (1995–2000). В нем же приво-

дятся данные о прерывании депрессии и провалах обратно в спад. Критерием перехода от кризиса к депрессии выступает способность экономики сочетать снижение инфляции не с сокращением производства, а со стабилизацией и появлением тенденции к росту.

Метания между кризисом и депрессией во многом обусловлены регулируемыми воздействиями, которые также испытывают циклические движения повышательного и понижательного характера. Причем характер регулирующих воздействий зависит как от политических обстоятельств (в виде периодического усиления или ослабления давления оппозиционных сил), так и от состояния экономики, в немалой степени определяемого этими воздействиями и оказывающего на них обратное влияние. Циклически проводимые меры по реструктуризации ввергают экономику в спад, а их прекращение способствует возвращению в депрессию. Меры по ужесточению финансовой политики и снижению инфляции также вызывают волны спада, а периодически возобновляемые инфляционные накачки экономики сопутствуют депрессии и даже появлению некоторых тенденций к росту (хотя они и не реализуются из-за новых импульсов деноминативации).

Итак, создалась парадоксальная ситуация, при которой стабилизационные меры, направленные к выводу экономики из общего трансформационного кризиса, обуславливают частные циклические кризисы, характеризующиеся спадом производства при невозможности его модернизации и технико-технологического перевооружения, а это в свою очередь подстегивает усиление инфляционных процессов.

Наряду с субъективно ориентированными мерами финансово-монетарного регулирования циклическое воздействие на экономику оказывают объективные причины, обусловленные постоянным, периодически резко обостряющимся кризисом финансовой системы. Сложился заколдованный круг, при котором обострения финансового кризиса заставляют ужесточать финансовую политику, что в свою очередь усиливает кризис неплатежей и спад производства. Последние понуждают увеличить инфляционную накачку экономики, вследствие чего обостряется финансовый кризис.

Можно найти множество других подобных замкнутых циклов, из которых не может вырваться аномальная российская экономика, поскольку сам характер испытываемых ею кризисов в отличие от нормального рыночного хозяйства не создает закономерных предпосылок для вхождения в фазы оживления и подъема.

Таким образом, длительная непреодолимость трансформационного кризиса в России связана с его внутренней логикой, с тем, что его собственные циклы подавляют способность экономики формировать нормальные (классические) среднесрочные рыночные циклы с периодическим перепроизводством, порождающим предпосылки для оживления и подъема (т.е. для спросо-ограниченного роста). Причем структура большого системного кризиса сложилась так, что имеющие место в его рамках малые кризисы являются по существу трансформированными реформой кризисами дефицитности (а не перепроизводства) – они образуют спады с нарастанием дефицитности и устареванием, а не обновлением производства.

Еще одна его особенность заключается в наличии двух составляющих, которые как бы разрывают экономику на разнонаправленные части – финансовую сферу и производство. Поэтому преодоление кризиса в одной из них, скажем, методами монетарного антикризисного регулирования усиливает его в другой, и наоборот. В результате цикл принимает следующую форму: ужесточение финансовой политики – относительное преодоление финансового кризиса – демонетизация экономики – обострение производственного кризиса – смягчение финансовой политики – усиление финансового кризиса и т.д.

Потребность в сравнительном анализе классических и неклассических циклов обусловлена стремлением выявить специфику цикличности переходной экономики современной России, обнаружить те особенности динамики кризиса, которые препятствуют ее рыночному саморегулированию и способствуют «замыканию» в кризисе, т.е. не позволяют проявиться очистительным механизмам рыночных циклов. К сожалению, пока данная проблема слабо разработана в российской экономической науке.

Под классическими принято понимать среднесрочные экономические циклы, возникающие в рыночной экономике на основе кризисов перепроизводства. Их периодичность составляет от 8 до 12 лет. Исследование таких циклов имеет длительную историю. Не было, пожалуй, ни одного крупного экономиста, который не посвятил бы часть своих трудов такому поражающему воображение несчастью в экономической и социальной жизни, как кризисы перепроизводства. Осознание их очистительной и регулирующей роли пришло позднее.

Для Карла Маркса наличие периодически повторяющихся кризисов послужило одним из наиболее веских доказательств в пользу неспособности капитализма к эффективному регулированию экономики, наличия тенденции к его саморазрушению, пролагающей себе путь от цикла к циклу. Для Джона Мейнарда Кейнса исследование кризисных состояний экономики стало, напротив, средством для обоснования необходимости государственного антикризисного регулирования в силу неспособности рыночных механизмов решить многие проблемы эффективного и сбалансированного развития.

После появления работ Йозефа Шумпетера общепризнанным в науке стало представление о трехуровневом процессе циклического развития экономики на основе взаимодействия долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных циклов. Он назвал эти типы циклов фамилиями исследовавших их ученых: долгосрочные (продолжительностью в среднем 50–55 лет) – циклы Н. Кондратьева, краткосрочные (длительностью около 3 лет) – Д. Китчина, среднесрочные (занимающие в среднем десятилетний период) – К. Жугляра.

Последние стали именоваться по фамилии французского экономиста Клемента Жугляра, создавшего свои работы об этих циклах еще в конце XIX в. Конечно, учитывая специфический характер истолкования циклических процессов в его трудах, такое именование классических циклов является довольно спорным. Первопричиной возникновения циклических колебаний экономики он считал кредитные отношения и сдвиги, происходящие в сфере денежного обращения, а не в производстве и не в соот-

ношении спроса и предложения на рынке. Соответственно источники экономических кризисов следует искать в деятельности банков, а не фабрик или магазинов. В кризисах он видел главным образом сторону, связанную с санацией экономики. По его мнению, они являются единственным средством для последовательного снижения цен и обновления банковской системы. К моменту опубликования работ К. Жугляра еще не сложилось представления о классических циклах как сложном, комплексном явлении, которое порождается всей системой рыночной экономики, а не какими-то отдельными ее элементами и аспектами функционирования.

В XX в. наряду с уже названными получили распространение строительные циклы Саймона Кузнеца. Они имеют продолжительность 15–20 лет, обусловлены необходимостью смены определенных типов производственных сооружений и ограничены сроками удовлетворительного состояния производственных, торговых и прочих помещений, а также жилых домов.

Несмотря на очевидное смещение исследовательского интереса в отечественной литературе с циклов Жугляра на циклы Кондратьева, именно первые являются ведущими в периодическом обновлении и развитии рыночной экономики. Их наличие либо отсутствие может рассматриваться как критерий завершенности перехода от централизованно-командной экономики к рыночной. Современная хозяйственная система России представляет собой специфический тип экономики, в которой причудливо перемешаны элементы той и другой, что обуславливает и особый характер экономических циклов.

Непонимание этих особенностей приводит к методологической путанице, смешению и отождествлению совершенно различных явлений. Так, в работе «Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции» (Родионова, Федотова, 1995) кризисная фаза цикла в переходной экономике описывается в полной аналогии с соответствующим этапом классического цикла. В частности, кризисная ситуация (в ее влиянии на финансовую устойчивость предприятий) характеризуется такими чертами, как отставание по темпам реализации продукции от ее производства, сокращение сбыта и уменьшение инвестиций в товарные запасы, снижение прибыли и доходов субъектов хозяйственной деятельности, их платежеспособности, обострение конкурентной борьбы, расширение серии банкротств (Родионова, Федотова, 1995).

Разумеется, это не означает, что авторы указанной работы не видят принципиальных различий между кризисами в рыночной и переходной экономике. Просто для их анализа тогда (как, впрочем, и сейчас) еще не сложилась достаточно надежная методологическая база. На мой взгляд, она может быть создана посредством сравнительного анализа циклов рыночного и переходного типа по следующим десяти признакам: спрос и предложение на товарном рынке; сбыт; ценообразование; производство; платежеспособность; занятость; оплата труда; наличные денежные средства; кредитная система; капитал. В книге «Циклические процессы в советской и переходной российской экономике» (Зоидов, 1999) мной была сделана попытка систематизации этих различий по указанным признакам (путем построения специальной табли-

цы). Применение такой методологии позволяет проконтролировать движение переходной экономики к рыночной.

При сравнении циклов рыночной и переходной экономик возникает важный вопрос об их продолжительности. Классический цикл Жугляра охватывает, как уже говорилось, период от 8 до 12 лет. Он состоит из четырех фаз – кризиса, депрессии, оживления и подъема. Переходная экономика России сложилась в постперестроечный период и существует пока около девяти лет (1992–2000). Ее деформированные циклы включают по существу только две фазы, последовательно сменяющие друг друга, – кризиса и депрессии. Периодически возникавшие тенденции к оживлению практически не реализовались, будучи заблокированы краткосрочными циклами. Эти последние приняли вид аномальных пульсаций, которые гораздо слабее связаны между собой, чем в нормальной рыночной экономике, и зачастую протекают независимо друг от друга с собственной периодичностью и сменой фаз.

Да и сама общеэкономическая цикличность с ее сменой фаз кризиса и депрессии была у нас более краткосрочной, чем в рыночной экономике, и значительно более размытой. Так что наш кризис протекает с элементами депрессии и даже оживления, а депрессия не исключает кризиса различных элементов экономической системы, локального оживления и даже подъема этих элементов. Все эти его многообразные пульсации образуются на фоне общеэкономического системного трансформационного кризиса, который на данном этапе имеет в целом ациклический, перманентный характер. Он усиливается в одних сферах эко-

номики и ослабевает в других (в зависимости от циклических перепадов в них), но устойчивой тенденции к его преодолению или хотя бы к смягчению пока не наблюдается. Индивиды (домохозяйства), хозяйственные структуры и институты уже адаптировались к жизни в постоянном кризисе и даже пытаются использовать такие условия для улучшения своего экономического состояния.

Замечу, что и краткосрочные циклы переходной экономики не соответствуют циклам Китчина, периодичность которых колеблется в весьма широких пределах в зависимости от перепадов конъюнктуры и регулирующих воздействий государства. Создатель теории краткосрочных циклов Джозеф Китчин, как известно, связывал их с колебаниями мировых запасов золота. Ныне такое объяснение не принимается всерьез. Но наличие краткосрочных циклов в рыночной экономике никто не подвергает сомнению. Они есть, и каждый предприниматель чувствует их на колебаниях конъюнктуры своего предприятия, учитывает их воздействие в своей повседневной деятельности. В рыночной экономике они подобны волнам в океане, никто не в силах их заранее запрограммировать и спрогнозировать. В переходной экономике хаотичность краткосрочных циклов усиливается разорванностью хозяйственной системы и организационной неразберихой. Результатом же их наложения друг на друга и столкновения друг с другом выступают аномальные среднесрочные циклы, в которых отсутствуют фазы оживления и подъема, а кризис и депрессия не сопровождаются санацией экономики.

Даже парадоксальность отдельных сторон циклов в рыночной экономике сущест-

венно иная, чем в переходной. В первой она проявляется в позитивных сторонах кризисов и депрессий, в негативных сторонах подъемов. Так, кризисы там характеризуются усилением конкуренции, очищением от неконкурентоспособных структур и накопившихся диспропорций. Именно в период кризисов создаются мощные стимулы к использованию технических усовершенствований, последних достижений научно-технического прогресса, зачастую очень рискованных проектов, которые сулят выгоды лишь в довольно отдаленной перспективе. Кризисные спады способствуют интенсификации экономического роста, преодолению его экстенсивного характера. В периоды депрессий эти тенденции закрепляются длительной стагнацией неконкурентоспособных структур и улучшением состояния конкурентоспособных, что подготавливает предпосылки для общего оживления экономики.

Совершенно иначе протекают циклические процессы в российской переходной экономике. Здесь в фазе кризиса цены не падают, а взлетают и конкуренция остается слабой. Господство монополистов на дефицитном рынке побуждает их не изыскивать методы снижения издержек, а находить способы повышения прибыли за счет безудержного взвинчивания цен. Спросовые ограничения лишь несколько притормаживают рост цен, но он может быть продолжен в последующем цикле посредством сокращения производства, уменьшения предложения и увеличения дефицита данной продукции.

Из сказанного вытекает, что парадоксальность циклических процессов в переходной экономике противоположна тако-

вой в рыночной. Действительно, в первой «зло» кризиса не побуждает людей, ответственных за принятие решений, к «добру» тяжелого и рискованного преобразования производства на новой технической и организационной основе. Отсюда проистекает парадоксальность циклического кругооборота, в котором отсутствует перепроизводство товаров, а вместе с ним и насыщение товарного рынка, надежное обеспечение платежеспособного спроса, нет фаз оживления и подъема экономики, а вся экономическая система вращается вхолостую в кризисно-депрессивном колесе.

При сравнительном анализе среднесрочных циклических процессов в рыночной и переходной экономиках необходимо учитывать современные изменения формы протекания классических циклов. В этом плане важны следующие моменты:

- циклы сократились до 5–8 (в исключительных случаях до 2–4) лет;
- соответственно участились циклические кризисы;
- глубина и острота кризисов, характерный для них спад производства и других слагаемых уровня экономического развития с течением времени в силу регулирующих воздействий государства снижается;
- изменились условия выхода из кризиса, сократились или вообще выпали фазы депрессии;
- вместо прежнего снижения цен возникла стагфляция – парадоксальное сочетание роста цен, спада производства, безработицы и инфляции;
- расширились возможности научно-технического прогресса по снижению издержек, обеспечению быстрого перехода от кризисов к подъемам;

- одновременно вследствие интенсификации экономического роста и сдерживания подъемов сократились стадии подъемов и расширились фазы оживления;

- переплелось протекание циклических и структурных кризисов, усилились диспропорции в экономических структурах;

- в циклической динамике может выпасть и без того обычно короткий последующий промежуток, позволявший заранее диагностировать наступление кризиса по снижению спроса на потребительские товары длительного пользования (автомобили, недвижимость, мебель и т.д.);

- произошло совпадение (синхронизация) циклических колебаний в открытых экономиках различных стран.

Синхронизация кризисных состояний отчетливо проявилась в последние десятилетия ушедшего века. Спад производства, снижение деловой активности, парадоксальное сочетание роста инфляции со снижением объемов производства (стагфляция) охватывали практически одновременно все открытые рыночные экономики: США, Западную Европу и (в меньшей степени) Японию. Затем они вследствие глобализации экономических процессов распространялись на новые индустриальные и развивающиеся страны и даже в какой-то степени затрагивали государства с переходной (до того планово-распределительной) экономикой.

А в последнее время, начиная с 1998 г., такая синхронизация переросла в ярко выраженную тенденцию к глобализации кризисных процессов. Начавшись в Юго-Восточной Азии, кризис, подобно цунами, «повалил» и без того шаткую стабильность фи-

нансовой системы России, затем прошел по всему миру, вызвав волну банкротств и финансовых неурядиц даже в весьма благополучных экономиках развитых стран.

В 2001 г. кризис охватил флагманы мировой рыночной экономики – США и Японию. В последней он принял не циклический, а системный характер, став следствием исчерпания потенциала системы «корпоративного феодализма», которая около полувека (т.е. в течение большого кондратьевского цикла) действовала почти без сбоев и поражала воображение иностранцев своей невероятной эффективностью. Смена жизненных приоритетов нового поколения японцев связана с нежеланием продолжать «жить на работе» и преданно служить своей корпорации, как это делали их отцы и деды. Сегодня японские корпорации и государство встали на путь поиска возможностей переориентации национальной модели экономического развития, ее системного преобразования, учитывающего возросшие запросы японцев к повышению качества жизни.

Нынешний кризис экономики США, начавшийся сразу после смены в 2000 г. президента, привел к беспрецедентному за последние 10 лет спаду производства, снижению деловой активности и росту безработицы. Он явился следствием того длительного искусственно поддерживавшегося подъема, который обеспечивала администрация Б. Клинтона на протяжении практически всего срока ее полномочий. Процветание в этот период во многом базировалось на мощной государственной поддержке внешнеэкономической активности американского бизнеса. Однако к концу срока правления Б. Клинтона потенциал такого

дирижистского вмешательства в экономику был полностью исчерпан. В настоящее время перед новой администрацией стоят непростые задачи по устранению последствий курсов на обеспечение непрерывного экономического подъема путем постоянных государственных инвестиционных вливаний в производство товаров для экспорта.

Все это несколько сближает проблемы переходной экономики и регулирования циклов современной рыночной экономики. Постоянное взаимодействие механизмов рыночной самонастройки с процессами государственного регулирования изменило протекание классических циклов, вызвало их деформацию и некоторую зарегулированность. Конечно, эта зарегулированность не идет ни в какое сравнение с той, что сложилась в России. Но она наводит на мысль об определенной конвергенции двух систем, происшедшей, по крайней мере, в области циклической динамики.

Начало рыночных реформ в России совпало с волной либерализации экономических процессов на Западе, во многом стимулировавшей идею горбачевской перестройки. Это привело российских либералов к убеждению, что именно дерегулирование является тем универсальным средством, которое призвано оживить изнывающую от административных вмешательств экономику. Такое убеждение подкреплялось опытом преобразований в Польше, Чехии и Восточной Германии, где национальные экономики имели совершенно иную структуру и значительно более ориентированный на потребителя характер. В названных странах возможности для быстрого образования саморегулирующихся

рыночных механизмов были во много раз больше, чем в России и других членах СНГ.

В наших же условиях дерегулирование освобождает экономику не только от различного рода административных вмешательств или регулирования вообще, но и от всяких постоянно действующих импульсов к развитию, которые прежде вызывались давлением административной системы. Взамен этого давления было возбуждено в людях стремление к наживе, которое на дефицитном рынке вполне удовлетворяется перераспределением дефицита. В результате вместо «невидимой руки» эффективного рыночного саморегулирования начинает действовать «невидимая рука» перераспределительных механизмов, которые переходят от государства к номенклатурным кланам или к криминалу.

При отсутствии предпосылок для формирования классических циклов дерегулирование и переключение регулирующих воздействий на антиинфляционные меры вызвали в российской переходной экономике образование неклассической цикличности – заикливание в фазах спада и депрессии. Чтобы вывести ее из этого порочного круга, необходимы мощные, высококонцентрированные регулирующие воздействия государства, направленные на воссоздание нормальных среднесрочных циклов классического типа.

В статье Г.Б. Клейнера выдвигаются и обосновываются чрезвычайно важные для понимания ситуации в переходной экономике России положения о кризисном стиле развития страны и происходящей в ней деинституционализации общества (Клейнер, 1999). Кризисное состояние экономики закрепляется, по Г.Б. Клейнеру, кризисом си-

стемы взаимных ожиданий и способствует своеобразной дециклизации экономики с ациклическими обострениями кризисных ситуаций в 1991, 1993, 1994 и 1998 гг. Восстановление нормальных циклических процессов автор связывает с проведением экономической политики, направленной на структурно-технологическую сбалансированность экономики.

Проведенный анализ кризисной цикличности переходной экономики России позволяет по-новому взглянуть на проблемы ее антикризисного регулирования, предложить новый методологический подход к их решению. Не буду вдаваться в дискуссии по поводу применимости на российской почве кейнсианских, монетаристских или каких-то еще рецептов (моделей) регулирования. Отмечу лишь, что показанные выше принципиальные различия переходной и нормальной рыночной экономик, кризисной цикличности первой и классических циклов второй (даже в их современном видоизмененном варианте) доказывают весьма ограниченную применимость для нас любой из сложившихся в рыночной экономике моделей регулирования. Разумеется, это не означает, что не следует пользоваться кейнсианскими наработками для регулирования спроса или монетаристскими рецептами гашения инфляции.

В мировой практике выработан и опробован в самых различных ситуациях богатый и разнообразный арсенал средств регулирования, из которого можно и нужно выбирать для применения все то, что будет действительно работать в отечественной экономике. Но общая стратегия антикризисного регулирования должна быть разработана с учетом особенностей России. И не

надо бояться признать эти особенности уникальными (равно как и не следует впадать в другую крайность, открещиваясь этой уникальностью от международного опыта). Ведь ни одна страна мира, за исключением собратьев по СНГ и отчасти по бывшему СЭВу, не развивалась подобным образом, не знала столь масштабного огосударствления собственности, ациклического подстегивания экономического роста, перепроизводства и перенакопления капитала в непотребительских отраслях, всеобщего дефицита в потребительской сфере, не испытала инвестиционно-инфляционных кризисов и циклов руководимого развития. В силу этих особенностей стратегия антикризисного регулирования в России не только должна отличаться от аналогичных стратегий западных или развивающихся стран, но и быть противоположной им по своей основной направленности.

Прежде всего антикризисные стратегии, созданные в экономически развитых странах и применявшиеся к проблемам самых различных национальных экономик, были одновременно антициклическими. Исторически они разрабатывались в процессе активного противодействия циклическим крахам рыночной экономики и были направлены на профилактику таких потрясений путем максимального распрямления и сглаживания траектории классических циклов.

В известной работе шведского экономиста Класса Эклунда «Эффективная экономика» (Эклунд, 1991) дано классическое описание антициклического регулирования. Его содержание, по определению К. Эклунда, составляют действия, идущие в направлении, противоположном текущей

экономической конъюнктуре. «В плохие времена, – отмечает он, государство должно накачивать платежеспособный спрос с помощью экспансионистской политики. В условиях высокой конъюнктуры государство, наоборот, должно обратиться к политике сдерживания и готовиться к следующему спаду конъюнктуры». С помощью этих мер можно гасить инфляцию при высокой конъюнктуре и смягчать безработицу при низкой конъюнктуре. Тем самым выравниваются колебания конъюнктуры.

Антициклическая политика, как подчеркивает К. Эклунд, была внедрена в практику начиная с 30-х годов в соответствии с рецептами теории Кейнса и стала одним из наиболее общепризнанных и повсеместно применяемых в рыночной экономике результатов «кейнсианской революции» (Эклунд, 1991). «Революционность» такого подхода к регулированию экономики проявляется и в его невероятной парадоксальности.

Антициклическое регулирование направлено на сглаживание кривых циклических колебаний, противодействие их выпячиванию. В то же время в переходной экономике антикризисное регулирование должно быть не антициклическим, а циклосозидающим. Следовательно, оно должно иметь противоположную направленность, ведущую к провоцированию кризисов перепроизводства товаров потребительского спроса (перекрытию дефицита), к выпячиванию кривых, описывающих траекторию циклических процессов. Но как только такое перепроизводство будет достигнуто, необходимо действовать уже циклически и вовремя подать назад, изменив знак регулирования на обратный и

сбивая чересчур резкие выпячивания траектории циклов.

При этом проциклическая политика не во всем должна быть противоположна антициклической. Как и в классическом кейнсианстве, для преодоления спада все регулирующие мероприятия государства должны быть сконцентрированы на целевом стимулировании деловой активности. Но в отличие от кейнсианских рецептов в условиях переходной экономики такое стимулирование должно быть не общим, а избирательным, направленным на реструктуризацию и потребительскую переориентацию экономики. Еще одним отличием данной политики от кейнсианской методологии является невозможность на этапе стимулирования деловой активности достаточного стимулирования потребительского спроса на основе повышения номинальных доходов населения и роста государственных расходов на социальные нужды.

Здесь следует использовать весьма своеобразную двухтактную модель. На инвестиционной стадии государство сосредоточивает регулирующие усилия на укреплении инвестиционного базиса производства потребительских товаров. Затем с определенным временным лагом, обеспечивающим преодоление дефицитов в сфере производства потребительских товаров, проводит резкую денежную экспансию для подъема потребительского спроса в виде мгновенного, в один день, увеличения номинальных ставок заработной платы, пенсий, стипендий и прочих социальных выплат населению. Такая экспансия должна быть заранее подготовлена мерами по повышению налогов и цен на импорт для обеспечения конкурентоспособности отечествен-

ных товаров на внутреннем потребительском рынке.

Стимулирование деловой активности в потребительской сфере не может не быть инфляционным. Но нужно стремиться к тому, чтобы инфляция постепенно была перекрыта товарной экспансией, вследствие которой рынок начнет утрачивать свой дефицитный и импортоориентированный характер. Такая экспансия должна быть связана с мощной рекламно-пропагандистской кампанией патриотического толка в средствах массовой информации.

Итак, стимулирование деловой активности в отечественном потребительском секторе предполагает задействование всего спектра как кейнсианских, так и монетаристских методов. Фундаментальное значение для наращивания производства потребительских товаров имеет традиционная для рыночной экономики политика «дешевых денег». Уже само по себе увеличение предложения денег государством, подстегивая инфляцию, ведет к снижению платы за кредит. Умеренное повышение государственных расходов в сфере кредитной экспансии необходимо, поскольку без него наращивание производства в потребительском секторе остается всего лишь мечтой.

Следовательно, нужна мощная государственная программа кредитования бизнеса в производстве потребительских товаров, предусматривающая наращивание кредитных ресурсов банков, снижение процентных ставок за уже выданные ссуды, предоставление дешевых (и даже бесплатных) кредитов на организацию нового перспективного производства, особенно в малом бизнесе. При этом возвратность кредитов должна обеспечиваться неукоснительно прежде всего через

меры по имущественной ответственности несостоятельных должников.

Главное отличие роста государственных расходов на кредитование деловой активности в переходной экономике от кейнсианских аналогов состоит в направленности стимулирования капиталовложений не на сглаживание, а на выпячивание, даже раздувание циклической траектории. Цель – обеспечить не просто повышение деловой активности, а именно перепроизводство потребительских товаров для перекрытия дефицитности как устоявшегося свойства потребительского рынка.

Эта цель связана не столько с обеспечением сбалансированности и стабильности экономики, сколько со стимулированием появления нормальных среднесрочных циклов классического типа. Без них невозможно рыночное саморегулирование, а при отсутствии эффективного саморегулирования и самоочищения экономика навсегда останется кризисной и будет требовать не только нормального государственного регулирования, но и постоянных административных вмешательств, рычагов и «костылей». Регулирование экономики извне не может быть эффективным, если не дополняется и не подправляется регулированием изнутри.

Поэтому наряду с кейнсианскими методами в виде повышения государственных расходов и стимулирования потребительского спроса необходимо использование монетаристских мер в сфере кредитно-денежной и налоговой политики. К их числу в налоговой сфере относятся снижение фискальных ставок под определенные цели, предоставление налоговых льгот на инвестиции и создание новых образцов

потребительских товаров и т.д. После появления признаков явного подъема производства в потребительском секторе можно задействовать, но только очень осторожно и не слишком жестко, механизм ограничения денежной эмиссии. В современной российской экономике уже накоплен значительный опыт циклического регулирования инфляционных процессов, состоящего в попеременном чередовании фаз инфляционного финансирования и жесткого ограничения эмиссии. Этот опыт надо использовать более целенаправленно – для обеспечения формообразовательных процессов классического экономического цикла.

Важные методологические наработки по трансформации затратного механизма циклообразования советского опыта в потребительски ориентированный механизм нормального цикла рыночной экономики содержатся в работе А. Ковалева «О затратном механизме, дефиците товаров и неконвертируемости рубля» (Ковалев, 1990). «Наша затратная экономика, – пишет он, – не позволяет применять средства регулирования из арсенала потребительского хозяйства – обесценивания капитала для подъема его эффективности» (Ковалев, 1990). Основным препятствием к применению классических средств косвенного регулирования он считает дефицитность потребительского рынка, в условиях которой эти средства лишь стимулируют фиктивные тенденции в экономике.

Главными свойствами системы эффективного регулирования отечественной экономики, по мнению А. Ковалева, должны стать селективность, постепенность и экономическая централизация. Преодоление

дефицитности и затратного механизма, лежавших в основе образования специфических циклов советской экономики, он связывает с последовательным формированием потребительской экономики, которое проходит в два этапа. Сначала регулирующие воздействия должны быть сконцентрированы на подавлении чрезмерного потребительского спроса, потом – на насыщении потребительского рынка (Ковалев, 1990). Лишь после прохождения второго этапа, причем не на основе подавленности спроса и импортной экспансии на отечественный потребительский рынок, а через активизацию отечественного производства и стимулируемое возрастание спроса, возможно формирование нормальных циклов рыночной экономики и вслед за этим эффективное применение классических методов косвенного регулирования.

Макроэкономическое регулирование, в том числе и циклообразующее воздействие государства, не должно быть чрезмерным. Его надо строить так, чтобы оставлять достаточно свободы экономическим субъектам в рамках законодательно определенных правил игры. Зарегулированность рынка не менее вредна, чем его нерегулируемость, особенно в переходной экономике. Административные «костыли» необходимы для больных экономических структур, но они должны применяться

лишь там и тогда, где и когда эти структуры не могут самостоятельно передвигаться на собственных ногах.

Нельзя забывать, что и в наиболее рыночно продвинутых странах очень многие негативные особенности протекания современных вариантов классических циклов обусловлены кризисом государственного регулирования, несостоятельностью методов «ведомого развития» экономики. Методология циклообразующего регулирования в переходной экономике тем более должна основываться на принципе разумной достаточности, стремлении к максимизации полезных эффектов при минимизации воздействий, осознании бесперспективности огосударствления и ущемления здоровых частных интересов.

В современной рыночной экономике вследствие кризиса регулирования антициклическое регулирование было существенно сокращено и дополнено, а частично и заменено антиинфляционным. В нашей переходной экономике последнее по существу подменило первое, хотя то должно было его опережать. Отсюда циклический характер самого антиинфляционного регулирования. Следовательно, в настоящее время (или ближайшей перспективе) и в России оно должно быть существенно сокращено и дополнено, а частично и заменено циклообразующим регулированием.

Литература

- Делягин М.Г.* Экономика неплатежей: как и почему мы будем жить завтра. М.: Держава, 1997. С. 396.
- Зоидов К.Х.* Циклические процессы в советской и переходной российской экономике. М.: ИПР РАН, 1999. С. 159–168, 233.
- Зоидов К.Х.* Стратегия циклообразующего регулирования в переходной экономике // Экономическая наука современной России: Материалы конференции / Под ред. проф. Г.Б. Клейнера. Ч. II. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. С. 52–54.
- Клейнер Г.Б.* Экономика России и кризис взаимных ожиданий // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 5–19.
- Ковалев А.О.* О затратном механизме, дефиците товаров и неконвертируемости рубля // Экономический ежегодник хозяйственника. М.: Экономика, 1990. С. 184–185, 174–182.
- Лузин Г.П., Павлов К.В.* Патозэкономика: задачи, проблемы, направления исследований. Апатиты, 1995. С. 111.
- Родионова В.М., Федотова М.А.* Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции. М.: Перспектива, 1995. С. 16, 98.
- Шмелев Н.* Неплатежи – проблема номер один российской экономики // Вопросы экономики. 1997. № 4. С. 26–35.
- Эклунд К.* Эффективная экономика. Шведская модель. М.: Экономика, 1991. С. 127, 352.